

В конце концов я решил полететь туда. Может быть, позже мне станет скучно и в конечном итоге я найду портал.

Удалившись на достаточное расстояние от деревни, я взмыл прямо в небо. Сейчас был день, так что Луна сейчас должна была быть на другой стороне земного шара.

Мне не нужно было проделывать весь путь до другой стороны Земли только для того, чтобы найти Луну. Все, что мне нужно было сделать, так это просто взлететь, и когда я покинул земную атмосферу, я сразу же заметил Луну на приличном расстоянии от себя.

Не прошло и пяти минут, как я уже оказался на Луне.

Когда я ступил на Луну, я заметил, что кто-то разглядывал меня. Должно быть, это был дядя Хамура, но он явно был предупрежден, так как я без каких-либо проблем смог прилететь сюда.

Вскоре после этого я увидел, как он вышел из скромно выглядящего дома, построенного из космических камней.

И да, я уже встречался с Хамурой, все мы встречались — Индра, Асура и я. Он приезжал не часто, но он навещал нас по крайней мере раз в год или около того, так что я с ним уже был знаком.

Его семья также находилась на Луне, но я с ней еще не встречался, в отличие от Индры и Асуры.

У него была жена и двое детей, мальчик и девочка. Мальчика звали Хокуки, а девочку — Хинами.

Сам он был весьма необычным — хотя он вел себя нормально, я всегда чувствовал, что он подавлял множество эмоций. Чувство вины, печаль и многое другое. Он все еще чувствовал себя виноватым из-за того, что они сделали со своей матерью.

Одна из причин, из-за которой я пришел сюда, заключалась в том, что я хотел услышать его часть истории о прошлом и хотел спросить, смогу ли я изучить технику запечатывания, что использовалась при запечатывании Кагуи, «Чибаку Тенсей».

Я просто хотел узнать больше о печатях. Знаний никогда не могло быть достаточно, так что я не собирался упускать эту возможность.

Оставив эти мысли в стороне, я поприветствовал своего дядю, пока атмосфера не успела стать слишком неловкой: — Привет, дядя.

— Шун? Что ты здесь делаешь? Подожди. Во-первых, как ты сюда попал? Брат сказал тебе, где я разместил портал? Нет, я бы узнал, если бы кто-нибудь прошел через него. Что происходит?

— Хамура в замешательстве осыпал меня шквалом вопросов.

— Ха-ха-ха, дядя, вижу, ты в замешательстве. Не волнуйся, я тебе все расскажу. Но тебе, наверное, стоит пригласить меня внутрь, тебе так не кажется? — сказал я.

— О, да, заходи. Я не ожидал, что ты придешь, поэтому был в замешательстве, вот и все.

— Спасибо, — с этими словами мы проследовали в здание.

Однако, прежде чем я вошел, я заметил некоторые сигнатуры чакры внутри здания. Они, должно быть, принадлежат его семье. Подобно Индре и Асуре, одна сигнатура была огромной по сравнению с двумя другими, которые были слабыми.

Они, должно быть, принадлежали матери и двум детям. Мое сканирование не было никем замечено, включая Хамуру, и я просто сохранил свое лицо как можно более невозмутимым.

Войдя в дом, Хамура сказал: — Заходи.

— Извините, — сказал я, войдя внутрь.

Войдя в дом, я заметила две пары глаз, что сверлили мое тело без устали, и мне показалось, что все мое существование было открыто этим глазам. Тем не менее, с невозмутимым видом я сказал: — Доброго вам дня, тетя.

— А, добрый день, ты, должно быть, Шун. Я много слышала о тебя от своего мужа, — сказала женщина.

— Надеюсь только хорошее, — сказал я с вежливой улыбкой.

Она слегка рассмеялась и сказала: — Только хорошее. Ты точно знаешь, как нужно подбирать слова.

— Ха-ха-ха, я всегда стараюсь угодить всем, тетя.

— Ха-ха. Это мои дети, Хокуки и Хинами, это твоя первая встреча с ними, верно?

Затем я впервые посмотрел на двух подростков рядом с женщиной, и то, что я увидел, заставило меня замереть.

При виде девушки, Хинами, у меня перехватило дыхание. Она была идеальной. У нее были чистые белые глаза и шелковистые и блестящие черные волосы. С ее изящным носиком, розовыми щеками и вишнево-красными губами, а также овальным лицом она выглядела просто потрясающе. Ее кожа была гладкой, как снег. Ее фигура была легкой и утонченной. У нее были изысканные черты лица. Можно было смело сказать, что она была абсолютной красавицей.

За обе мои жизни я никогда не видел кого-то столь же красивую. Я бы мог сказать, что она унаследовала красоту Кагуи, но я не видел Кагую с тех пор, как оказался в этом мире, так что на данный момент она была самой красивой девушкой, которую я когда-либо видел.

Поняв, что пялился на нее уже неприличное количество времени, я смущенно кашлянул, отвел от нее взгляд и посмотрел на парня.

Парень также был довольно красив и излучал утонченность.

Я мог бы назвать его самым красивым парнем в этом мире после меня. Возможно, мне стоило перестать скрывать свою внешность. Если бы я предстал перед ними в своем истинном облике, то не думаю, что кто-то смог бы посоперничать с моей красотой.

— Кхе-кхе, извините меня за мою грубость. Меня зовут Шун, и мне приятно познакомиться с вами обоими, — сказал я, слегка склонив голову.

Хокуки ответил первым: — Мне тоже приятно познакомиться с тобой, Шун, меня зовут Хокуки Ооцуцуки, а это моя сестра, Хинами Ооцуцуки.

Хинами тоже склонила голову с улыбкой и сказала: — Приятно познакомиться, Шун.

Черт, у нее была божественная улыбка. Если бы не моя сильная воля, я бы, скорее всего, уже впал в оцепенение.

Я улыбнулся ей в ответ и посмотрел ей в глаза. В глубине моей груди появилось какое-то чувство. Я не мог определить, в чем было дело, но почувствовал то, чего не чувствовал за обе свои жизни. Подобное чувство я испытывал к Индре и Асуре, но это было более интимным, более... Собственническим.

Самое неприятное в этом чувстве было тем, что я не мог его подавить. Я не знал, что с этим должен был делать. У меня не было никакого подобного опыта, и впервые с тех пор, как пришел в этот мир, я не контролировал ситуацию. Я начал паниковать, и странные мысли начали появляться в моей голове.

Я впервые почувствовал себя настолько неловко.

— Кашель~. Что привело тебя сюда, Шун? Тебе еще многое нужно объяснить, — сказал

Хамура, прерывая мои мысли.

К счастью, он сделал это в нужное время, и я смог отвлечься от своих мыслей. У меня все еще находились эти странные чувства в груди, но мой разум насильно отвлек мое внимание.

— Ах, да. Что ж, с Индрой и Асурой произошло много разных событий, поэтому я решил уехать на некоторое время, чтобы исследовать мир и увидеть его красоту. А потом я подумал: «Эй, я же уже некоторое время не видел своего дядю, наверное, мне стоит навестить его», и вот так я оказался здесь. К счастью, мне удалось застать и членов семьи моего дяди, — сказал я и посмотрел на Хинами.

— Я уверен, что это не так, но я не буду заикливаться на этом. Что произошло между Индрой и Асурой?

— Отец решил выбрать преемника и выдал им по заданию, которые были связаны с ветвями Божественного дерева. Все думали, что победит Индра, ибо сам Асура тогда даже не хотел пытаться победить, но, в конце концов, Асура превзошел Индру, и отец выбрал Асуру своим преемником. Индре не понравилось это решение, и прямо сейчас они находятся в состоянии войны. Будучи братом этих двоих, я решил не выбирать чью-то сторону, поэтому ушел из дома, и вот я здесь.

На лицах у всех отразились разные эмоции. Хамура был зол, Ханами, его жена, волновалась, а Хокуки и Хинами были обеспокоены.

— Как брат мог допустить, чтобы такое случилось? Почему он не разнял их драку? — в гневе спросил Хамура. Я мог сказать, что он был зол на Хагормо и беспокоился за обоих своих племянников.

— Он сказал, что это то, через что они должны пройти, или что-то в этом роде, я не уверен. Но перед моим отъездом Асура пообещал мне, что он придет к мирному соглашению с Индрой, так что, вероятно, беспокоиться не о чем, — сказал я.

— Я надеюсь, что с ними все будет в порядке, — обеспокоенно сказала Ханами.

Она, конечно, хороший человек.

— Я уверен, что так и будет, — ответил я.

Я знал, что они не придут к миру, но почему я должен был говорить что-то подобное? Одно мое присутствие в этом мире, несомненно, уже создало множество эффектов бабочки. Я не какой-нибудь помешанный на контроле, который хотел бы, чтобы абсолютно всё находилось под моим контролем.

Мы некоторое время обсуждали этот вопрос, после чего это дело было закрыто.

Я спросил, почему они живут здесь одни и как они выживают без всего необходимого для жизни, и узнал о том, что после того, как Хамура построил портал, территория вокруг него использовалась для их полного обеспечения.

И они не жили здесь постоянно — они обычно спускались на землю, в место, где расположен портал.

Я также рассказал о своих способностях, а также показал им свою реальную внешность. После этого я объяснил им свою теорию относительно как тела, так и души, когда речь заходила о чакре и природной энергии.

Чем больше я говорил, тем внимательнее они становились, особенно Хинами, и чем больше я видел, как привлекал её внимание, тем больше мне хотелось покрасоваться, и в основном поэтому я и перестал скрывать свою реальную внешность.

После того, как я отменил маскировку, все они пришли в восторг, а сам я почувствовал себя немного удовлетворенным, но голос в моей голове говорил мне, что мне должно было быть стыдно.

Позже, во время нашего разговора, Ханами вместе с Хокуки и Хинами извинились и ушли. Хотя мне было немного неохотно видеть, как Хинами уходила, я ничего не сказал и остался на разговор с Хамурой.

— Есть ли что-нибудь еще, о чем ты хочешь поговорить, Шун? — спросил Хамура.

— Вообще-то, да. Я слышал от отца о причине катастрофы, которая привела к разрушению земли. Я также знаю, что ты сражался бок о бок с отцом и победил монстра. Отец больше ничего не сказал по этому поводу, поэтому пришел спросить о твоей версии этой истории. Я надеюсь, что ты расскажешь мне все, — сказал я.

Хамура сразу погрузился. Я почувствовал огромное количество эмоций от него. Вина, печаль и беспомощность были самыми заметными на фоне остальных.

Я позволил ему остаться наедине со своими чувствами, и спустя, как мне показалось, час, он сказал: — По правде говоря, «монстром» была наша мать. Я не знаю, почему ты хочешь узнать об этом, но я расскажу тебе. Она не была монстром. Она была не такой. Сначала она была нежной, доброй и любящей женщиной, пока все не изменилось, когда мы выросли. Она стала отстраненной, холодной и даже начала совершать поступки, что граничили со злом. Когда мы с твоим отцом узнали об этом, мы попытались поговорить с ней, но она просто отказалась разговаривать с нами. В то время я был молод и не понимал, что происходит. Я только знал, что она делала что-то плохое, по крайней мере я думал так. Оглядываясь сейчас на прошлое, я понимаю, что всякий раз, когда она смотрела на небо, в ее глазах был страх. Всё это в

конечном итоге переросло в битву между матерью и нами. Мать, даже перед лицом нашего предательства, не сопротивлялась нам всерьез, и хоть мы предали её, она оказалась слишком сильной, поэтому нам пришлось прибегнуть к запечатыванию её в этой Луне. Она сказала нам однажды, что небо — самое красивое, что она когда-либо видела. Всякий раз, когда я видел, как она смотрит на небо, мне всегда казалось, что она любит его, но после нашей битвы с ней я пришел к пониманию. Мать не похожа на людей этого мира.

— Мы с братом, будучи её детьми, не похожи на обычных людей. В конце концов, наша мать пришла откуда-то извне. После битвы мы с твоим отцом пришли к соглашению. Я буду стоять здесь на страже и буду составлять компанию матери, пока он будет ходить по миру и разбираться с последствиями нашей битвы. Ты видел эту Луну, все эти скалы вокруг? Я создал печать, которая защищает этот мир, а также скрывает чакру матери от ее народа, если таковой имеется. Эта печать сдерживает её тело, в то время как брат забрал её чакру. Пока эти две силы не приблизятся друг к другу, мир никогда не увидит новой угрозы. Если тебе была нужна моя версия этой истории, то вот она. Мы сразились с нашей матерью и запечатали её, потому что видели, какой вред она приносила людям этого мира. Вот и всё. Я и мои потомки продолжают свою миссию по защите мира от внешних угроз и защитят его, — Хамура закончил с улыбкой на лице и решительным выражением лица.

По мере того, как он рассказывал свою историю, я чувствовал, что его эмоции понемногу успокаивались, и в итоге у него появилась новая цель.

— Есть ли способ поговорить с вашей матерью сейчас? — спросил я.

— Вздох~, есть, но она не отвечает. Может быть, мы и ее дети, но, в конце концов, мы предали её.

— Я понял.

Благодаря этой версии я теперь узнал немного больше о Кагуе.

Я конечно не собирался освободить её или что-то в этом роде. Я просто хотел узнать ее предысторию. Если у меня выпадет возможность поговорить с ней, я воспользуюсь им и спрошу, что побудило ее к таким действиям.

Отбросив эти мысли в сторону, я сказал: — Кстати, дядя, если ты не возражаешь, могу я изучить эти печати? Я в некотором роде нахожу их инновационными. Я видел множество печатей, но никогда не видел ни одну таких огромных пропорций. Могу я изучить их, пожалуйста?

— Нет. Любая ошибка — и всё это рухнет, а я не готов ни к каким новым катастрофам в своей жизни. У меня теперь есть семья, понимаешь, — твердо сказал он.

Я продолжал умолять его почти целый час. Мне даже пришлось предоставить ему

доказательства того, что я хорошо разбираюсь в печатях. Мне почти пришлось показать ему свое царство, но, к счастью, он неохотно согласился при условии, что будет наблюдать за мной, пока я буду изучать их.

Я с радостью согласился на это условие. От него мне было нечего скрывать, и с ним под рукой мне не придется беспокоиться о мерах предосторожности.

С этого и началось мое пребывание на Луне.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2925973>